

8. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. М., 1952. Т.40. С.214-259.

9. Харитонов А.М. Где стоял летописный Киев? // География: проблемы науки и образования. LXII Герценовские чтения. Т.2. СПб.: Астерион, 2009. С.439-449.

10. Харитонов А.М. Географические мифы современной исторической науки (О географии Средней Азии в античности и средневековье) [Электронный ресурс] // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники: сб. науч. ст. междунар. конф., 13–16 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] / АлтГУ; отв. ред. Е.Д.Родионов. Барнаул: АлтГУ, 2018. С.1870-1874.

11. Харитонов А.М. Представления европейских и арабских ученых о географических границах ойкумены в период античности и раннего средневековья // Эколого-геоморфологические исследования в урбанизированных и техногенных ландшафтах. Чебоксары: ЦИС «Интерактив плюс», 2015. С.269-278.

© Харитонов А.М., 2019 г.

УДК 94: 271

А.Е. Лестев

к.и.н.

Россия, Казань, ООО «АЕЛ Эксперт»

A.E. Lestev

cand.ofhist. sciences

Russia, Kazan, LLC "AELExpert"

***ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РЫЦАРЕЙ
ОРДЕНА СВЯТОГО ИОАННА В XII – XV ВВ.***

***RELATIONS BETWEEN THE BYZANTINE EMPIRE AND THE KNIGHTS
OF THE ORDER OF ST. JOHN IN XII - XV CENTURIES***

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению долгих и насыщенных отношений Византийской империи и Ордена Святого Иоанна, которые хотя и не были свободны от влияния Апостольского престола, но имели свою специфику, что позволило Ордену вести зачастую независимую политику. Отношения Византии и Ордена рассматриваются в статье в контексте четырёх факторов: отношений между западной и восточной церквями, отношений Византии с Иерусалимским королевством, союза Ордена с Генуей, а также отношений западных баронов с Византией.

Abstract: The article is devoted to the consideration of long and intense relations between the Byzantine Empire and the Order of St. John, which, although not free

from the influence of the Apostolic See, had its own specifics, which allowed the Order to conduct an often independent policy. The relations of Byzantium and the Order are considered in the article in the context of four factors: relations between the western and eastern churches, relations of Byzantium with the Kingdom of Jerusalem, union of the Order with Genoa, and relations of the western barons with Byzantium.

Ключевые слова: Византия, Орден Святого Иоанна, госпитальеры, крестоносцы, церковный раскол, рыцарский орден

Key words: Byzantium, Order of St. John, Hospitallers, Crusaders, Church schism, Order of the Knights

Взаимоотношения Византийской империи и Ордена Святого Иоанна необходимо рассматривать в контексте целого комплекса исторических процессов, включающих различные политические и культурные события. Во-первых, поскольку Орден Святого Иоанна – это, прежде всего, католический монашеский орден, то его взаимоотношения с Византией находились в зависимости от отношений между католической и православной церквями. Во-вторых, рыцарский орден был тесно связан с влиятельными западными феодалами и королями, что обусловило вовлеченность госпитальеров во взаимоотношения между Византией и западными королевствами. В-третьих, госпитальеры были вовлечены во все отношения между Византией и латинскими крестоносцами. В-четвёртых, отношения между Византией и Орденом испытывали на себе влияние взаимной борьбы итальянских городов-государств Генуи и Венеции.

Дату создания Ордена Святого Иоанна принято относить к 40-м годам XI века. В июле 1099 года крестоносцы обнаружили в захваченном Иерусалиме госпиталь, управляемый монахами, которые выбрали своим покровителем св. Иоанна Крестителя [15, р.5]. Руководил Орденом Фра Жерар (Пьер-Жерар де Мартиг, 1040–1120), написавший первый устав Ордена, утвержденный впоследствии в 1113 году папой Пасхалием II [7, с.407]. Первый король Иерусалима Готфрид Бульонский по достоинству оценил усилия монахов по врачеванию раненных крестоносцев, а четверо рыцарей из его свиты: Раймонд дю Пюи, Дюдон де Комп, Конон де Монтегю, Гастус приняли монашеские обеты и вступили в Орден [8, т.1, с.44]. После смерти Жерара именно Раймонда дю Пюи (1083–1160 гг.) избирают великим магистром. Он видоизменил структуру и задачи Ордена, привнеся туда военную составляющую. С этих пор задачей Ордена становится не только помощь больным и паломникам, но и вооруженная охрана, и борьба с неверными.

В истории основания Ордена историками отмечается версия об изменении латинскими рыцарями святого покровителя с первоначального александрийского патриарха Иоанна Милостивого на Иоанна Крестителя [4, с.40]. Иоанн Милостивый был греком и, по всей видимости, не обладал для

латинян достаточным авторитетом. По версии В.В. Акунова, среди христиан XII века абсолютно отсутствовало осознание раскола между Восточной и Западной церквями [3, с. 51]. Однако взаимный антагонизм между двумя церквями существовал уже, как минимум, с VI века [5, с. 184]. В.В. Акунов привёл свою позицию в примечании к собственному переводу интереснейшего исторического документа – письма 1163 года Петра Немецкого, Приора Константинопольского, королю французскому Людовику VII.

Будет уместно привести текст письма в рамках данной статьи: «Благочестивейшему государю Людовику, Божией Милостью королю франков, от Петра, одного из братьев Иерусалимского странноприимного дома, Приора храма святого Иоанна в Константинополе и посла Святейшего Императора Мануила, с пожеланиями всяческих благ в этой и в иной жизни. Да будет известно Вашему Высочеству, что мы посланы нашим Государем Императором лично к Вам и что мы получили Императорское повеление встретиться с Вами прежде, чем мы встретимся с нашим господином Папой. Посему просим Вашу милость дать на то Ваше дозволение и повелеть, чтобы мы, в соответствии с повелением нашего государя Императора, смогли выполнить его приказание, не вызвав тем самым распри с обладателем Апостольского престола, чей нунций пребывает в настоящее время при Вашей особе и настаивает на том, чтобы мы до встречи с Вами предварительно отправились к папскому двору, чего мы, однако же, не намерены совершить ни в коем случае до того, пока не узрим Ваше Величество» [3, с. 50].

В письме Петра Немецкого обращает на себя внимание не только необычность его роли посла византийского императора, но и возвышение в титулах Мануила Комнина по сравнению Людовиком и Папой. Именно это, по мнению В.В. Акунова, может свидетельствовать об отсутствии осознания раскола между церквями. Однако представляется наиболее вероятным, что большее влияние на стилистику письма Петра оказали сложные вассальные отношения, сложившиеся между западным крестоносцами и византийским императором.

Еще предводители первого крестового похода встали перед необходимостью присягнуть византийскому императору, поклявшись передавать ему все города и территории, завоёванные во время походов, защищать границы империи и быть верными императору, взамен император предоставлял право селить людей, строить латинские церкви и управлять завоёванными княжествами [12, с.78]. Среди принесших клятву баронов первого крестового похода были Готфрид Бульонский, Боэмунд Тарентский, Роберт II Нормандский и Стефан Блуаский [12, с. 79]. Крестовые походы по своей сути представляли непрерывное движение рыцарей и паломников на Святую землю и обратно, цифра восемь лишь условно разделяет их в связи с участием известных исторических личностей и всплеском активности [12, с. 8]. Рыцари, избравшие путь в Иерусалим через Константинополь обычно были вынуждены приносить

присягу императору Византии. И если бароны, покинув пределы греческой империи с легкостью забывали о своей присяге, то братья Ордена Святого Иоанна, обустроившие в Константинополе странноприимные дома и получившие от императора церкви, подобного себе позволить попросту не могли. Присяга императору и деятельность на его территории обязывали рыцарей воспринимать его как своего сюзерена. В частности император Мануил Комнин передал Ордену храм святого Самсона, где братья организовали также и свой госпиталь, кроме того иоанниты владели в Константинополе госпиталем святого Иоанна Милостивого [1, т.1, с.102-103]. Наличие госпиталей и странноприимных домов на территории Византии играло большую роль в истории крестовых походов. Тысячи паломников находили там свой кров и исцеление от болезней, подхваченных в пути, а раненные в боях рыцари залечивали в них свои раны. Константинопольский приорат Ордена Святого Иоанна ежегодно поставлял в Иерусалимский странноприимный дом 2000 штук войлочной ткани [5, с.204]. Таким образом, можно предположить, что Пётр Немецкий в качестве посла к Людовику VII исполнял свою роль вассала византийского императора. Наличие Петра в качестве советника византийского императора было выгодно также и для папы Александра III, который в письме к Великому магистру Ордена Жильберу д'Асайи просил не отзывать Петра из Константинополя и оставить его на службе у Мануила [5, с.203].

Противоречия между греческой церковью и римской ощущались не только на Святой земле, но и в самом Константинополе. В 1182 году произошло знаковое событие: после смерти Мануила Комнина греки подожгли дома латинян и устроили им резню, вооруженная толпа под предводительством греческих священников и монахов ворвалась в госпиталь святого Иоанна и принялась убивать больных и госпитальеров, ухаживавших за ними [1, т.1, с. 103]. В качестве причины бунта аббат Де Верто называет сближение Мануила с латинянами в попытке искоренить раскол, а также привлечение латинских священников к службе в византийских храмах [1, т.1, с. 102]. Уже позднее в 1274 году заключение императором Михаилом Палеологом унии с католической церковью в Лионе также вызвало ярое сопротивление со стороны греков [6, с. 32].

Апогеем противостояния западных рыцарей и Византийской империи стал четвёртый крестовый поход, в результате которого союзные войска венецианцев и франкских крестоносцев захватили Константинополь, а на территории бывшей греческой империи были образованы Латинская империя, Фессалоникское (Солунское) княжество, Ахейское (Морейское) княжество и Афинская сеньория [8, т. 1, с. 166]. Несмотря на то, что папа Иннокентий III не одобрял направления четвёртого крестового похода против Византии и был им крайне разочарован [5, с. 233], церковнослужители, сопровождавшие войско крестоносцев, обещали всем отпущение грехов от имени папы, объявляя

подчинение греков Риму правой и справедливой целью [2, с. 115]. Рыцари Ордена Святого Иоанна не принимали участия в походе. Однако первый император Латинской империи граф Балдуин Фландрский и Эно остро нуждался в союзниках и рыцарях для укрепления и удержания своей империи. Балдуин I щедро раздавал земли духовно-рыцарским орденам, надеясь на их поддержку. Орден Святого Иоанна получил обширные владения от Балдуина, но часть из этих владений находилась в Анатолии, которую латиняне так и не смогли полностью завоевать [14, р. 23]. После захвата Константинополя госпитальеры стали обладателями также одной из главных святынь своего ордена – Филермской иконы Божией Матери, которую рыцари перенесли в свой замок в Акре [5, с. 232]. После возвращения греками контроля над Константинополем в 1261 году Орден Святого Иоанна сохранил за собой многие владения, в т.ч. и госпитали святого Георгия и святого Самсона [8, т. 1, с. 106]. Фактически именно иоанниты были посредниками между папой и Византией в попытках воссоединить церкви и подготовке походов против турецких войск.

Совместная борьба Византии и Ордена Святого Иоанна против мусульман имеет много ярких эпизодов. Одним из таких эпизодов является подготовка похода короля Иерусалима Амори против Египта. Поскольку до этого был заключён мирный договор с Салах ад-Дином, то большинство европейских князей и монархов, а также тамплиеры не поддержали замысел Амори I. Поддержку королю оказали только Византия и Орден Святого Иоанна. Великий Магистр Жильбер д'Ассайи организовал сбор средств для грядущего похода, большие суммы ему передал также и император Мануил Комнин [1, т. 1, с. 84]. В 1169 году Мануил Комнин также снарядил флот из 150 галер и 60 транспортных кораблей для блокирования гаваней Египта с моря и осады Дамьетты [12, с. 167]. Орден в случае успеха должен был получить в свои владения город Бильбейс. В 1168 году войска Амори взяли город Баальбек, который был отдан госпитальерам [1, т. 1, с.87]. С одной стороны крестоносцы с готовностью принимали помощь Византии, но с другой стороны явно не собирались отдавать отвоеванные территории и города.

Распри между крестоносцами также ослабляли Иерусалимское королевство. Постоянное соперничество за королевский трон, за земли и замки приводили к столкновениям между различными группами. Конфликт между венецианцами и генуэзцами за земли монастыря святого Саввы перерос в серьёзные столкновения между орденами тамплиеров и госпитальеров [9, с. 195]. Орден Святого Иоанна выступил на стороне Генуи, что противоречило правилу ордена «не воевать против христиан» [13, р.37]. Союз с Генуей длился вплоть до 1311 года, когда иоанниты, следуя запрету папы на торговлю оружием с неверными, начали захватывать и конфисковывать генуэзские суда [8, т. 1, с. 140]. Именно генуэзский пират Виньола де Виньоли, носивший также титул византийского адмирала, предложил Великому Магистру Фульку де Вилларэ

захватить остров Родос. Четыре года войны с 1306 по 1310 за овладение Родосом часто представляются в качестве противостояния Ордена и Византии [14, р. 29]. На деле же остров был поделён между геноуэзцами и Иоанном Гавалой – наследником Льва Гавала, который хоть и признавал формально власть византийского императора, но был фактически независимым от него правителем [5, с. 347].

После захвата Родоса госпитальеры оказались вовлечены в активную борьбу против турецкой экспансии. Флот госпитальеров под командованием саксонского рыцаря Альберта Шварцбурга в течение 1318-1320 гг. нанёс целый ряд крупных поражений турецким силам, обезопасив Родос с моря [8, т. 1, с. 147]. В 1332 году Венеция, Византия и Орден Святого Иоанна подписали «политическую унию» о совместной борьбе против оттоманской угрозы [5, с. 382]. В 1348 году коалиция, состоящая из венецианских, папских, кипрских и иоаннитских сил, захватила город Смирну. Командующим коалиционных сил был госпитальер Иоанн Биандратский, а в 1359 году командиром гарнизона Смирны стал госпитальер Николас Бенедетти [8, т. 1, с. 158]. Папа обещал византийским императорам Иоанну Кантакузину и Иоанну Палеологу помощь госпитальеров в борьбе против оттоманского нашествия, если он примет унию, для чего в 1359 году в Константинополь прибыл папский легат Петер Томас [8, т. 1, с. 159], а в 1367 году прибыл папский легат Павел. Именно о визите Павла сообщает дошедшее до нас сочинение Иоанна Кантакузина «Беседа с папским легатом». Партия исихастов, на которую опирался Кантакузин, придерживалась мысли, что турки угрожают православию меньше, чем латиняне, они были готовы принять падение Византии, но не собирались уступить «ни одного слова, ни одной черточки» своих догматов [10, с. 11]. В итоге Иоанн Палеолог так и не дождался существенной помощи от западных государств. В 1453 году войска султана Мехмета II захватили Константинополь [11, с. 37]. Данное событие положило конец отношениям между Византийской империей и рыцарями Ордена Святого Иоанна, которые теперь остались один на один с Оттоманской империей.

Орден Святого Иоанна, будучи порождением крестовых походов, оказался вовлечён в сложные и многогранные отношения западных феодалов, Римского престола, латинских королевств и княжеств с Византией. Данные отношения включали как периоды сотрудничества, так и противостояния. Однако особые отношения Ордена с Византией сложились благодаря его миссионерской деятельности. Американская исследовательница Шаран Ньюман писала про тамплиеров, сравнивая их деятельность с госпитальерами: «Кто знает, может быть, и тамплиеры смогли бы уцелеть, открой они десяток богаделен и лазаретов» [9, с. 200]. Данное немного ироничное замечание не лишено смысла. Действительно госпитальерская и миссионерская деятельность рыцарей играла важную социальную роль, именно благодаря своим госпиталям и странноприимным домам Орден Святого Иоанна сумел сохранить постоянное

присутствие в Византии и обеспечить постоянный диалог с византийским императором.

Литература:

1. Де Верто Р.-О. История мальтийских рыцарей. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2014. В 2-х тт. Т. 1 – 927 с., Т. 2 – 1016 с.
2. Де Виллардуэн Ж. История завоевания Константинополя. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. 256 с.
3. Документы по древней истории рыцарского Ордена госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского / Публ., перевод и коммент. В.В. Акунова // Сборник Русского исторического общества. Т. 9 (157). Мальтийский орден и Россия / Под ред. В.А. Захарова. М.: «Русская панорама», 2003. 352 с.
4. Доманин А. Мечом и крестом: история духовно-рыцарских орденов Средневековья. Ростов н/Д: Феникс, 2012. 256 с.
5. Захаров В.А., Чибисов В.Н. Орден госпитальеров. СПб.: Алетейя, 2016. 464 с.
6. Иоанн Кантакузин. Беседа с папским легатом // Беседа с папским легатом. Диалог с иудеем и другие сочинения / вступ. ст., пер. с греч. и коммент. Г.М. Прохорова. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2013. 288 с.
7. Лестев А.Е. Морально-нравственные императивы рыцарей Суверенного Военного Мальтийского Ордена // Культура и искусство. 2015. № 4. С. 407 - 412. DOI: 10.7256/2222-1956.2015.4.15204
8. Настенко И.А., Яшнев Ю.В. История мальтийского ордена. М.: «Русская панорама», 2005. В 2-х кн. Кн. 1 – 416 с., Кн. 2 – 416 с.
9. Ньюман Ш. Подлинная история тамплиеров. М.: «Книжный Клуб 36.6», 2008. 496 с.
10. Прохоров Г.М. Предисловие переводчика // Беседа с папским легатом. Диалог с иудеем и другие сочинения / вступ. ст., пер. с греч. и коммент. Г.М. Прохорова. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2013. 288 с.
11. Стегний П. В тени восьмиконечного креста. Мальтийский орден и его связи с Россией. М.: Междунар. Отношения, 2013. 350 с.
12. Эрс Ж. История крестовых походов. Спб.-М.: ЕВРАЗИЯ – ИД Клио, 2015. 320 с.
13. Freller T. Malta. The Order of St John. Malta: Midsea Books Ltd, 2010. 359 p.
14. Nicolle D. Knights of Jerusalem. The crusading Order of Hospitallers 1100 – 1565. Oxford: Osprey Publishing, 2008. 224 p.
15. Trischitta M. M. M. The knights of Malta. A legend towards the future. Rome: Association of the Italian Knights of the Sovereign Military Order of Malta. 37 p.

© Лестев А.Е., 2019 г.

**МИР ЕВРАЗИИ:
ОТ ДРЕВНОСТИ К СОВРЕМЕННОСТИ**

*Сборник материалов
Всероссийской научной конференции*

Том 1

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МИР ЕВРАЗИИ: ОТ ДРЕВНОСТИ
К СОВРЕМЕННОСТИ**

**Сборник
материалов Всероссийской научной конференции
(г. Уфа, 15 марта 2019 г.)**

Том 1

**Уфа
РИЦ БашГУ
2019**

УДК 001
ББК 72
М63

*Печатается по решению кафедры Зарубежной истории ИИГУ.
Протокол № 10 от 24.06.2019 г.*

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, профессор **И.В. Фролова**;
канд. ист. наук, доцент **Е.А. Круглов**;
канд. ист. наук, доцент **Р.Р. Тухватуллин** (*отв. редактор*);
канд. ист. наук, доцент **Ф.Ф. Шаяхметов**;
канд. ист. наук, доцент **Н.А. Бессилин**;
канд. ист. наук, доцент **Р.Р. Хадимуллин**

М63 Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научной конференции (г. Уфа, 15.03. 2019 г.). Т. 1 / отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – 304 с.
ISBN978-5-7477-4925-2

Сборник является продолжением традиции опубликования научных работ серии «От древности к новому времени: проблемы истории и археологии».

Представляет интерес для исследователей, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется современными историческими, этнологическими, археологическими, философскими и общегуманитарными изысканиями.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов данного сборника.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-7477-4925-2 © БашГУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
РАЗДЕЛ I. ДРЕВНИЙ МИР И СРЕДНИЕ ВЕКА ЕВРАЗИИ	
Круглов Е.А. Конь и всадник в мифах ранней Греции	4
Столь А.Б. Направления и особенности развития традиционной буддийской литературы Южной и Восточной Азии	11
Фукалов И.А. Легитимация и легальность власти у тюркских народов Раннего Средневековья	19
Соегов М.К. вопросу о численности крупных племен средневековых огузов	24
Харитонов А.М. Географические границы ойкумены в Евразии в античности и средние века: современный исторический и географический подходы	31
Лестев А.Е. Взаимоотношения Византийской империи и рыцарей ордена Святого Иоанна в XII – XV вв.	36
Шумилов Е.Н. Письмо венгерского монаха Иоганки как типичная средневековая западно-христианская пропагандистская акция	43
Вербовский А.В. Второе королевство Валуа: в одном шаге от создания Великой Бургундии	46
Санжаров В.А. «Первый» римский папа авиньонского периода: церковная и светская карьера Бертраана де Го	55
Абдулхаиров А.З. Исторические трансформации цивилизаций через призму культуры народов Крыма	64
РАЗДЕЛ II. РОССИЯ И СТРАНЫ МИРА В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	
Пилипенко Д.В. О путях освобождения пленных в XVII в. на примере судьбы Фёдора Гоконова по архивным материалам	73
Косых Т.А. Образ Китая в работах С. Джонсона (1709-1784)	83
Якунин В.Н. Многонациональный город Российской империи и религиозная жизнь в нём в первые годы после основания (на примере Ставрополя-на-Волге)	88
Бочкарева Е.С. Горнозаводская промышленность Южного Урала второй половины XVIII в. в отчетах академических экспедиций	94
Осипова Я.В. К вопросу о методологических основах рассмотрения российско-казахских взаимоотношений в XVIII веке	99
Юнусов И.Ш. Кавказская война в прозе Л.Н. Толстого	103
Утягулов М.М. Решения царского правительства о башкирских припущенниках в башкирском крае в 60-х гг. XIX в.	110
Ерохин В.Н. А. Дж. Диккенс о законодательном утверждении протестантизма в Англии и об исторических следствиях протестантизма для истории английского общества	114
Левин В.И. Гражданская война в истории еврейского народа	121

Научное издание

**МИР ЕВРАЗИИ: ОТ ДРЕВНОСТИ
К СОВРЕМЕННОСТИ**

**Сборник
материалов Всероссийской научной конференции
(г. Уфа, 15 марта 2019 г.)**

Том 1

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 19.09.2019 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 17,48. Уч.-изд. л. 18,24.
Изд. № 65. Заказ 291.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*